

Он тоже хотел бы помогать и хорошо учиться, но не говоря уже о том, что за ним постоянно следит Бай Бинь, его собственный рост не позволял. Та спортивный комсорг уже видимо метила к семидесяти, а Дин Хао в то время был всего сто пятьдесят... Дин Хао поднял голову и посмотрел на вытирающую доску спортивного комсорга. Девушка была высокой, верхнюю строку на доске она могла стереть, почти не вставая на цыпочки. Серый спортивный костюм сидел на ней неплохо, хоть и казался немного тесным, сквозь ткань угадывались изгибы. Судя по опыту Дин Хао, в будущем её параметры гарантированно будут 86-61-91... А если повезёт, она вполне может пойти по моделингу.

Но реальность была жестокой. Давай прикинем mentally Дин Хао и эту будущую супер-модель: если они встанут рядом, это будет выглядеть так, будто мама вышла гулять с ребёнком. А их спортивные школьные костюмы на них будут излучать разве что вайб семейной одежды.

Из-за этого Дин Хао увеличил норму молока с одной бутылки в день до двух, пил утром и вечером. Бай Бинь это тоже заметил. После обычного вечернего поцелуя он подался к губам Дин Хао и лизнул их:

— Хаохао, я же говорил, что в молоко на ночь нельзя класть сахар? Это слишком сладко, вредно для зубов.

Дин Хао уже привык к таким мелким движениям Бай Биня. Когда подобные вещи совершаются три раза в день на протяжении нескольких лет, любой к ним привыкнет. Не говоря уж о том, что уроки английского произношения становились всё длиннее.

Дин Хао был пойман с поличным и пришлось снова вставить, чтобы почистить зубы. Нос у Бай Биня слишком чуткий, пытаться обмануть его — бесполезно. Пить молоко целый день не помогло его росту заметно, зато кожа явно стала лучше. Дин Хао посмотрел на себя в зеркало и вздохнул. Он снова почистил зубы освежающей пастой, убедившись, что вкус больше не чувствуется, и только тогда полез обратно под одеяло. Весенняя холодица ещё не прошла, на улице было довольно прохладно. Центральное отопление работало по графику, совпадающему с их расписанием, так что к моменту, когда они возвращались спать, в комнате уже не было особенно тепло.

Бай Бинь обнял Дин Хао, поправил ему одеяло и, чувствуя в своих объятиях мягкого и fragrant ребёнка, исходящего молочным запахом, не удержался и снова подался к нему, потерся щекой о его лицо. Дин Хао стало щекотно, он попытался увильнуться, но рука, обнимавшая его талию, затянулась туже, и ему пришлось прятаться к нему в объятия. Бай Бинь вырос, он был на голову крупнее Дин Хао. Заметив, что тот свернулся калачиком, он обнял его целиком. Видимо, ему очень нравилось, как Дин Хао сворачивается клубочком. Дин Хао услышал, как над головой смеётся Бай Бинь.

Дин Хао решил подловить момент и сунул свои только что вымытые ледяные руки под одежду Бай Биня, чтобы его охладить. Тело Бай Биня напряглось, но в следующую секунду он схватил и ту руку тоже, запихнул к себе под одежду и грел своим животом. Свет был выключен, лица Бай Биня не было видно, но по голосу было слышно, что он снова нахмурился:

— Как ты такой холодный?

Он потрогал ноги Дин Хао и обнаружил, что они тоже не горячие. Поэтому он прижал их между ногами, чтобы согреть.

— Опять поленился включить горячую воду? Подождать всего-то несколько минут, неужели сложно? Опять хочешь заболеть? Если ещё раз воспользуешься холодной водой — накажу!

Несколько дней назад Дин Хао вернулся после игры в баскетбол и побежал в душ. Он мылся торопливо, закончив раньше, чем вода нагрелась. Думал, что ничего, но в тот же вечер уже слег. Бай Бинь как раз в тот день поехал домой за вещами, а вернувшись утром, увидел это, тут же взял его на спину и понёс к школьному врачу. Там ему сделали укол от температуры и поставили капельницу — только тогда всё пошло на поправку. Вены у Дин Хао тонкие, укололи четыре или пять раз, пока не попали в вену, после чего рука вся посинела и долго проходила. Бай Бинь вспомнил об этом и снова не удержался, помял две маленькие лапки в своих объятиях:

— Прошло всего несколько дней, рука уже не болит, да?

— Не надо копаться в старом, — Дин Хао поёрзал ногами, ему было неудобно, когда их так зажимали, он нашёл другое место и потерял, наконец-то затих. — На улице тоже холодно, да не только из-за холодной воды...

— Может, поставить кондиционер? Школьное отопление включается слишком поздно...

Стопы Дин Хао были приятно согреты, он прижался вплотную, голос звучал так, будто он уже засыпал:

— Не надо, через несколько дней станет теплее. Таскать его туда-сюда слишком хлопотно... — Бормотание становилось всё тише. — Ты меня греешь, мне не холодно...

Бай Бинь тоже почувствовал, что маленькие руки в его объятиях согрелись совсем скоро, и успокоился. Так они, переплетя руки и ноги, и уснули.

Когда Дин Хао проснулся посреди ночи от того, что его придавливали, Бай Бинь сохранял ту же позу, крепко обнимая и не отпуская. Между их телами что-то горячее и твёрдое давило, теряясь о низ живота Дин Хао туда-сюда.

Дин Хао мгновенно проснулся. Это... это...

Бай Бинь наполовину лежал на Дин Хао, казалось, ещё не проснувшись, лишь инстинктивно нахмурил брови, а тело прижималось всё плотнее. Дин Хао даже чувствовал, как та горячая штука трётся о него, и ясно ощущал, как она меняет форму. В тех местах, куда она касалась, пошли мурашки.

Бай Бинь упорно обнимал его, даже просунул ноги между его ногами, теперь контакт стал ещё более интимным. Дин Хао чувствовал, как эта штука движется по его бедру. Так как они были под одеялом, движения Бай Биня неизбежно вызывали тихий шелест. Кончики ушей Дин Хао покраснели до предела. Он хотел оттолкнуть его, но боялся разбудить, чтобы не стало ещё более неловко. Пока он колебался, его уже прижало к кровати. Бай Бинь наполовину придавил его, дыхание ударяло в шею, заставляя Дин Хао дрожать.

Знакомое ощущение было словно возвращением в то время. Раньше у Бай Биня тоже был случай, когда он во сне обнял его. Тогда, хотя реального контакта и не произошло, одно слово «противно» от Дин Хао заставило Бай Биня целый месяц не показываться ему на глаза. Но в тот месяц он всё равно продолжал заботиться о Дин Хао.

Руки Дин Хао, собравшиеся было толкнуть Бай Биня, поднялись и опустились. Он открыл глаза и медленно говорил себе: это Бай Бинь, это Бай Бинь... Твёрдая штука упиралась в ногу, такое ощущение заставило Дин Хао невольно сжать кулаки. Даже если он решил всё принять, когда это действительно происходит с тобой, тело всё равно сопротивляется инстинктивно.

Движения трения были очень небольшими, или, скорее, просто прижатие, жар на ноге ощущался ещё явственнее. Дин Хао попытался аккуратно оттолкнуть Бай Биня, но не успел перевернуться, как тот сзади снова плотно прижался. Руки всё так же обнимали его, а поджатые ноги Дин Хао оказались как нельзя кстати. Дин Хао чувствовал, что тело человека стало ещё горячее, и невольно сердце начало биться чаще.

Это Бай Бинь, не кто-то другой... Дин Хао потерся о подушку, глубоко вдохнул и медленно расслабил тело.

Пролежав там полчаса как надувная кукла, он наконец почувствовал, что Бай Бинь перестал двигаться. Дин Хао тоже замер, боясь пошевелиться. Через какое-то время он почувствовал, что человек рядом проснулся в полудреме. Похоже, тот осознал, что у него не так, и вылез из-под одеяла, чтобы привести себя в порядок. Дин Хао слышал тихий звук воды из ванной, сердце его колотилось как бешеное. Он изо всех сил закрыл глаза и притворился спящим.

Бай Бинь, приведя себя в порядок, вернулся, снова запустил руку под одеяло, пощупал немного. Дин Хао от его прикосновений сердце забилося ещё быстрее. Бай Бинь потрогал тело Дин Хао, убедившись, что ничего не запачкал, и только тогда снова лёг спать.

На следующий день Бай Бинь впервые встал позже Дин Хао. Подушка рядом была слегка помята, видимо, он только что встал. Услышав звук из ванной, Бай Бинь заглянул туда:

— Хаохао?

Дин Хао уже был в школьной форме и чистил зубы. Услышав зов Бай Биня, он чуть не проглотил зубную пасту. Кашлянул, поспешно схватил кружку, чтобы прополоскать рот:

— А? О, ты встал... Я проснулся немного пораньше... — Дин Хао рукой нечаянно чуть не опрокинул стакан с водой, небрежно прополоснул рот от пены. — Ну, ты умывайся, я выйду первым!

Брови Бай Биня нахмурились. Он стоял молча, просто глядя на него:

— Хаохао, ты...

Дин Хао тоже стоял неподвижно, взгляд скользил по стоящим рядом кружкам, вдруг стало немного тревожно. Через полминуты рука опустилась ему на голову и сильно потерла.

— Ты проголодался? — Тон Бай Биня был как обычно, ладонь так же тёплая. Ещё раз потерев голову Дин Хао, он улыбнулся. — Подожди меня немного, вместе пойдём есть.

На завтрак были яичные блинчики с кусочками лотоса, хрустящие и довольно вкусные. Бай Бинь ещё заказал миску лапши с грибами и свиной. Он как раз в возрасте активного роста, поэтому быстро голодает. Дин Хао доел свою порцию, пил подогретое молоко и ждал Бай Биня. Они пришли рано, людей пока было мало.